

Благодаря стремительному развитию технологий человеческая медицина шагнула далеко вперёд, и средняя продолжительность жизни теперь составляла около ста тридцати лет. На этом фоне двадцать лет, прожитых Цю Юньанем, казались совсем коротким сроком.

За это время он успел повидать немало и встретить самых разных людей. Ему и самому частенько приходилось защищать других, но вот чтобы кто-то оберегал его самого — такое случилось впервые в жизни. И пусть даже Роза руководствовался лишь заботой о своём «неприкосновенном запасе», Цю Юньань не был дураком. Он всегда безошибочно чувствовал, с чем к нему подступают — с добром или со злом.

Юньань замолчал, да и у Розы больше не осталось сил на пустую болтовню. Изнурённый демон упрямо прокладывал дорогу сквозь бурелом, двигаясь вперёд в глухом молчании.

— Пришли. Это владения дриад, — наконец раздался облегчённый вздох Розы. И тут же сменился испуганным возгласом: — Во имя Сатаны! Эй, мелкие, что с вами стряслось?!

Враждовавших демонических растений здесь почти не осталось. Роза опустил Юньаня на землю, подбежал к опушке и опустился на корточки, поспешно что-то осматривая. Цю Юньань пригляделся: под ногами на влажной почве ничком лежали десятки крошечных бледно-зелёных существ.

«Неужели это дриады?»

В представлении Юньаня они должны были походить скорее на Розу. Дриады — это ведь лесные духи, верно? В человеческих книгах и фильмах их обычно изображали стройными, прекрасными созданиями с бледной кожей, острыми ушками, облачёнными в зелёные лиственные платья, да ещё, пожалуй, с парой полупрозрачных крылышек за спиной. Эти же крохи не имели с его фантазиями абсолютно ничего общего.

Плотные круглые тельца формой больше всего напоминали обычные грибы-шампиньоны. Они были мягкими, упругими, с забавной железной текстурой — точь-в-точь кристальные грибные народцы.

«А ведь они выглядят чертовски аппетитно...»

Цю Юньань, который за последние дни не видел ничего, кроме чёрствого чёрного хлеба да жареных насекомых, невольно облизнулся.

Кристальные грибные народцы тем временем лежали без чувств, постепенно теряя упругость и растекаясь по земле бесформенными лужицами желе.

Роза безуспешно звал их, осторожно тормозил и тыкал пальцами, но малютки не реагировали. Он пришёл в ужас:

— Конец... Всё пропало! Дриады вымирают! Теперь обитель демонов обречена!

Цю Юньань тоже подошёл поближе. Почва здесь, к счастью, оказалась не такой вязкой. Он остановился посреди увядающих дриад и из чистого любопытства протянул руку к одной из них. На ощупь та была скользкой, удивительно мягкой и прохладной. Раздался тихий влажный шлепок — упругая мякоть кристального грибного народца вдруг подалась вперёд и обхватила его палец.

Едва живая дриада, только что бессильно растекавшаяся по грязи, вдруг встрепенулась и забавно задрожала. Её студенистое тельце шустро поползло вверх по руке Цю Юньаня, облепляя пальцы упругим кольцом. Парень почувствовал, словно его ладонь бережно сжали десятки крошечных невидимых ручек.

— Кви... кви... кви-кви... кви-и... — вдруг слабо пропищал кристальный грибной народец.

«Ого?»

На блестящем боку дриады прорезались два крохотных чёрных глазка-бусинки, которые уставились на него и удивленно захлопали. Цю Юньань с любопытством склонил голову набок. Тем временем упругая зелёная масса продолжала карабкаться выше, укутывая пальцы и ладонь. Парень молча поднял руку: теперь его кисть со стороны выглядела так, словно на неё натянули огромную перчатку из кристального грибного народца.

— Кви-и! Кви-кви-кви!

Юньань только собрался показать это чудо Розе, как вдруг ощутил, что по коже потекла какая-то прохладная влага. Он пригляделся... Кристальный грибной народец обнимал его пальцы и самозабвенно пускал слюни.

— Кви-кви-кви-и-и...

Другие распластавшиеся по земле дриады тоже начали быстро обретать упругость. С тихим радостным писком они потянулись к Цю Юньаню со всех сторон.

— Ой, мамочки, — парень вздрогнул, почувствовав, как в его ногу вцепилось что-то поразительно мягкое. Действительно, у самой земли крошечная дриада изо всех сил пыталась присосаться к его лодыжке.

Роза, заметив эту картину, пришёл в бурный восторг:

— Гляди, человек! Они и впрямь хотят тебя сожрать! Ты чертовски питательный!

К этому моменту Цю Юньаня облепила такая плотная толпа кристальных грибных народцев, что он буквально провалился в живую упругую гору, словно в мягкое бескаркасное кресло-мешок.

— Только у них ничего не выйдет. У них зубов нет.

Но у Розы уже был готов план:

— Ерунда! Я могу покрошить тебя на мелкие кусочки. Один кусочек — на один укус, и жевать не придётся!

С этими словами он заговорщически ухмыльнулся и двинулся к Цю Юньаню, предвкушающе потирая ладони. В этот момент парень мысленно взял назад все свои недавние мысли о том, что Роза — славный парень.

— Думаю, я нравлюсь им по другой причине, — попытался воззвать к логике Цю Юньань. — Моя ценность гораздо выше, чем роль бесплатного обеда.

— Не выдумывай, ты просто очень вкусный.

— Пошевели своими извилинами, Роза! Неужели редчайшее родство с элементом света даровано мне лишь для того, чтобы пойти на гарнир? Это же нелогично!

— Зато очень питательно.

— Послушай, давай рассуждать здраво. У нас тут героическое фэнтези, а не кулинарное шоу! Ты явно перепутал жанры.

— Если я говорю, что это кулинарное шоу, значит, так оно и есть.

Остроумие Юньаня иссякло. Он беспомощно наблюдал, как на ладонях Розы разгорается багрово-фиолетовая магическая сфера.

— Да не переживай ты так, — весело подбодрил его демон. — Эта магия режет безболезненно, быстро и очень нежно. Вжик — и всё готово!

Цю Юньань лишь выругался про себя.

Магический шар в руках Розы разрастался, но выпустить заклинание ему было не суждено. Из

рыхлой лесной почвы внезапно хлынули длинные извивающиеся жгуты и намертво спеленали его по рукам и ногам.

Это оказались земляные черви, но до того огромные, что каждый легко превосходил толщиной бедро взрослого мужчины. Их лоснящаяся кожа отливала нежным, почти кукольно-розовым цветом. Десятки этих земляных червей стремительно обвили вокруг тела демона, лишая его малейшей возможности шевельнуться. Роза в мгновение ока превратился в бесформенный розовый кокон. Извиваясь и подёргиваясь, черви заливались весёлым, на удивление чистым птичьим щебетом:

— Чур-чур! Чур-чур!

Цю Юньань с живейшим интересом наблюдал за этим бесплатным представлением. Вдруг прямо перед ним из рыхлой почвы показалась ещё одна розовая голова. Парень попятился и предупреждающе выставил руки:

— Даже не думай. На мне и так живого места нет от этого желе, скользить по мне тебе точно негде.

Земляной червь забавно мотнул головой, издал звонкое «чур-чур», прополз пару метров вперёд и обернулся, словно приглашая следовать за ним.

Цю Юньань перевёл взгляд на Розу, который яростно извивался в живых розовых путах, и принял единственно верное решение. Он развернулся и зашагал вслед за земляным червем.

Розовый проводник вывел его к дальней границе поселения дриад, где раскинулась целая роща исполинских грибов. Их мясистые шляпки и толстые ножки покрывали кричащие неоновые узоры, а сверху висел плотный, удушливый шлейф фиолетового тумана. Даже такой профан, как Цю Юньань, понимал: эти растения смертельно ядовиты. Единственным их достоинством было то, что они вели себя смирно и первыми не нападали.

— Чур-чур! Чур-чур! — требовательно защебетал червь.

Цю Юньань, смутно уловив намёк, осторожно поднёс ладонь к ядовитой грибной ножке, замер за пару сантиметров до кожицы.

— Чур-чур-чур! — подбодрил его земляной червь. Он зажмурил глазки-бусинки, свернулся аккуратным кольцом и замер в позе глубокой медитации.

К удивлению самого себя, Цю Юньань мгновенно понял, что от него требуется.

Он прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и прислушался к ощущениям. Где-то в глубине груди зародилось мягкое, пульсирующее тепло. Юньань мысленно направил этот горячий поток по

венам, заставляя его течь к кончикам пальцев.

«Это что... китайский цигун?» — успел иронично подумать он прямо в процессе.

Розовый червь больше не подавал знаков, но Цю Юньаню и не нужны были подсказки — всё происходило само собой, легко и естественно. Когда он приоткрыл веки, то обнаружил, что его ладонь окутало мягкое белое облако. Внутри него переливались золотистые искры, излучающие покой и величие.

Светящаяся сфера начала быстро разрастаться. Она укутала гигантский гриб, а затем плавно покатила дальше, накрывая всю рощу. Когда сияние растаяло, Цю Юньань так и застыл на месте. Жуткие фосфоресцирующие разводы и ядовитые пары бесследно растворились в воздухе. Исполинские поганки превратились в совершенно обычные, аппетитные на вид бурые грибы.

Переменилась и земля под ногами. Липкая, зловонная жижа исчезла, уступив место мягкому, чуть влажному чернозёму. Но по-настоящему парня потрясло другое: буквально за минуту пустая земля покрылась густым сочным ковром молодой поросли.

Тонкие нежные стебли тянулись вверх, источая упоительный аромат свежескошенного луга, который мгновенно вытеснил болотную гниль Бездны. Цю Юньань сделал глубокий вдох — грудную клетку приятно наполнил чистый, прохладный воздух.

Кап... Кап... Кап...

— Хм?

Цю Юньань заметил, как на сочные стебли падают крупные капли влаги. Он обернулся и обомлел: гигантский розовый червь плакал навзрыд, роняя частые слёзы из своих крошечных глаз-бусинок.

Юньань округлил глаза от изумления. Земляной червь шмыгал носом, трясясь от переполнявших его чувств.

Червь ласково потерся лоснящимся боком о руку Юньаня. Кожа у него была прохладной и гладкой — парень словно прижал к себе ручного питона.

В ту же секунду поляну заполнил многоголосый восторженный писк.

Дриады незаметно окружили новорождённый оазис. Кольцо кристальных грибных народцев обступило поляну, непрерывно пища наперебой. Юньань поклялся бы, что эти упругие существа светятся от чистейшего восторга. Кристальные грибные народцы весело прыгали, с размаху сталкиваясь боками, словно обменивались рукопожатиями. А затем, продолжая шумно

щебетать, наперебой принялись уплетать сочные зелёные побеги.

Лужайка облысела за считанные секунды. Очистив землю под ноль, дриады выпрямились, вновь обретая форму аккуратных шампиньонов, и уставились на Цю Юньяня преданными взглядами. В их крошечных глазках сквозило откровенное обожание.

Поняв намёк, парень повторил фокус. Шаг за шагом он очистил всю прилегающую территорию, превратив мрачные дебри в цветущий изумрудный оазис. Счастливые лесные духи устроили настоящий пир.

Спустя десять минут вдоволь наевшиеся дриады без сил валялись на мягкой траве, сыто икая. Самый крупный грибочек подкатился к ноге Цю Юньяня и легонько прикусил его за лодыжку. Парень вздрогнул, решив, что от него снова пытаются отщипнуть кусочек, но опустив взгляд, наткнулся на горящие обожанием глаза-бусинки.

— Кви... гу!

Юньяню показалось, что он без слов понял этот писк. Малыш искренне шептал: «Спасибо тебе!»

Сытые дриады лениво карабкались вверх по ножкам гигантских грибов. Добравшись до раскидистых шляпок, они расплющивались на них, забавно грея бока.

Тем временем земляные черви наконец разжали объятия, возвращая Розе свободу. Демон шумно выдохнул, огляделся по сторонам и ошарашенно уставился на цветущий оазис:

— Охренеть...

Он ошеломлённо воззрился на Цю Юньяня, вокруг которого всё ещё витали золотистые искорки светлой энергии.

— Ты... ты владеешь магией очищения?!

— Магией очищения? — переспросил тот.

«Так это был не цигун?»

Роза задрожал от избытка чувств и, не сдержавшись, разразился самыми настоящими слезами. Он рванулся вперёд и сгрёб Юньяня в охапку, громко всхлипывая от счастья:

— Мы спасены! Спасены! О Сатана, прости меня, дурака, я больше никогда не стану называть

тебя закуской! Ты владеешь магией света, да ещё такой невероятной силы! Ты просто мой спаситель! Мой личный Сатана!

Цю Юньань с брезгливым видом отлепил от себя рыдающее лицо демона.

— Какой ещё Сатана... И вообще, с каких пор великий владыка тьмы пользуется магией света? Держи себя в руках и думай, что несешь.

<http://bllate.org/book/20304/2131538>